

УДК 343.14(045)

Грошева В.К.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Groshevaya V.K.

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ КАК ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблеме возможности установления объективной истины как главной цели процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, а также вопросу о необходимости закрепления понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законодательстве. Проводится анализ различных мнений ученых относительно данного понятия, а также исследуется соотношение понятий «объективная истина» и «юридическая истина».

Ключевые слова: цель доказывания, объективная истина, уголовно-процессуальное доказывание, юридическая истина.

TO THE ISSUE OF THE OBJECTIVE TRUTH AS THE AIM OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDING

The article is devoted to the problem of possibility of establishing the objective truth as the main aim of the proof process in criminal proceeding and also to the question of the necessity of consolidation of the notion "objective truth" in procedural legislation. The analysis of the different points of view of the scientists concerning this notion is carried and also the relationship between the concepts "the objective truth" and "the legal truth" is studied.

Keywords: *the aim of proof, the objective truth, criminal proceeding proof, the legal truth.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Актуальность темы представленного исследования связана с тем, что различный подход к категориям оценочного характера влечет сложности в их применении, и особое значение данная точка зрения приобретает в уголовном процессе, в котором от нюансов толкования соответствующих категорий зависит реализация целей и задач уголовно-процессуального законодательства, а именно правоприменительная деятельность субъектов доказывания.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы, связанные с установлением объективной истины в уголовном судопроизводстве, были исследованы в работах таких ученых, как А.Р. Белкин, Г.А. Печников, З.З. Зинатуллин, А.П. Рыжаков, Ю.В. Францифоров, А.С. Скудин, А.В. Аверин, Н.И. Ревенко, И.О. Жук, В.М. Корнуков, Д.А. Мезинов, В.С. Шадрин и другие.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На наш взгляд, несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве, остается неразрешенным вопрос о сущности и значимости

объективной истины в процессе доказывания по уголовным делам.

Формулировка целей статьи. Целью написания представленной статьи является рассмотрение особенностей установления объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Доказывание выступает одной из форм познания неизвестных фактов, явлений, положений [1, с. 5].

Содержание и структура познавательной деятельности по уголовному делу неразрывно связаны с понятием процесса доказывания и его содержанием, его местом в системе уголовно-процессуального познания. Установление события осуществляется с применением специфических форм, методов и средств его познания [2, с. 56].

При расследовании и рассмотрении уголовных дел в первую очередь возникает необходимость доказать определенные положения, а именно: а) наличие или отсутствие определенных фактических обстоятельств; б) наличие или отсутствие в таких обстоятельствах признаков определенного состава преступления; в) вопрос о том, подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление или может быть освобожден от ответственности и наказания; г) иные положения [1, с. 5].

Доказывание как мыслительный процесс приводит нас к установлению истины.

В статьях 89, 243, 246, 280, 285 и др. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 г. в качестве цели доказывания указывалось достижение истины по уголовному делу [3]. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) нормы, которые предписывали бы субъектам доказывания устанавливать истину по уголовному делу, отсутствуют.

В статье 85 УПК РФ указываются элементы доказывания [4].

По мнению С.В. Корнаковой, в судебном доказывании органически сочетаются две равноценные стороны: мыслительная (логическая) сторона доказывания, подчиненная законам логического мышления, и практическая (процессуальная) деятельность, то есть, процессуальные действия по доказыванию, подчиненные предписаниям правовых норм и основанные на них [5, с. 112]. Как и всякая мыслительная деятельность, доказывание имеет две стороны: содержательную и формальную.

При доказывании истинности аргументов первичной является содержательная сторона процесса мышления, связанная с анализом конкретных данных и т.д. В свою очередь, такая содержательная сторона подчиняется уже законам не формальной, а диалектической логики.

По мнению А.А. Ивина, под доказательством в логике понимается процедура установления истинности некоторого утверждения путем приведения других утверждений, истинность которых уже известна и из которых с необходимостью вытекает первое.

Доказательство – это всегда в определенном смысле принуждение. Традиционным источником «принудительной силы» доказательств выступают логические законы мышления, лежащие в их основе. Именно данные законы, действуя независимо от воли и желаний человека, заставляют в процессе доказательства с необходимостью принимать одни утверждения вслед за другими и отбрасывать то, что несовместимо с принятым. Старая латинская пословица гласит: «Доказательства ценятся по качеству, а не по количеству» [6, с. 182-183].

По мнению Е.В. Марковичевой, доказывание представляет собой форму познавательной деятельности, однако подобное знание отличается от иных видов познания, поскольку происходит в установленных законом рамках. Такими рамками является процессуальная форма [7, с. 226].

К.И. Попов считает, что доказывание – единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины [8, с. 137]. Понятие познания по уголовному делу шире понятия доказывания, оно охватывает собой не только доказывание, но и иные способы получения информации, которые содействуют установлению истины [2, с. 57].

Содержание предметов познания и доказывания в судопроизводстве различно. Так предметом познания в уголовном процессе выступают конкретные факты прошлого и настоящего, но лишь те из них, которые имеют правовое значение, становятся предметом доказывания.

Первоначальные данные обнаруживаются в процессе производства осмотров, обысков, при допросах свидетелей, подозреваемых и т.д., и зачастую неизвестно, какие из них и в какой связи с устанавливаемым событием будут находиться. Только при последующем анализе этих данных лицо, ведущее производство по делу, выявляет наличие общего и их связи с преступлением. Предмет познания и предмет доказывания по делу находятся в отношении субординации, и объем первого понятия включает в себя объем второго. Познание возможно без доказывания, но не наоборот [5, с. 110].

Установить наличие или отсутствие фактических обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу с помощью одной лишь мыслительной деятельности невозможно. Здесь значительное место занимает область непосредственного познания (восприятие отдельных фактов, предметов), а также непосредственная практическая деятельность, направленная на получение сведений об этих обстоятельствах (допрос, назначение экспертизы), предметов, связанных с ними (осмотр, обыски), а также на установление фактов, которые дали бы основания для выводов об искомых фактах. Указанные факты и сведения о них в уголовном процессе выступают как доказательства, а собирание, проверка и оценка их являются доказыванием фактических обстоятельств дела.

Соответственно, доказывание фактических обстоятельств уголовного дела представляет собой не только мыслительную деятельность по установлению искомых фактов на основе доказательств, но и непосредственную практическую деятельность по собиранию и исследованию доказательств [1, с. 7].

При расследовании уголовного дела следователь постоянно познает юридически значимые факты, обстоятельства, которые подлежат доказыванию, через установление событий, связанных с ними [9, с. 135].

Так, следователь при производстве следственных действий (осмотра, обыска, допроса и т.п.) воспринимает информацию, которая изначально не является доказательством, поскольку она не приведена в надлежащую процессуальную форму и не закреплена в соответствующих процессуальных актах. Если некоторые сведения по каким-либо причинам остались незафиксированными, следователь, тем не менее, получил определенные знания об интересующих его обстоятельствах [8, с. 137].

Уголовно-процессуальное познание в целом – это производимая в предусмотренном законом порядке деятельность органов судопроизводства по приобретению знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях действительности.

По мнению Е.С. Гришанковой, доказывание в уголовном судопроизводстве имеет ряд особенностей, которые отличают его от иных форм человеческого познания: 1) доказывание осуществляется по уголовным делам, то есть, конкретным жизненным случаям, в отношении которых совершаются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности; 2) предмет доказывания составляют лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего; 3) фактические

обстоятельства уголовного дела требуют исследования с помощью практических действий, направленных на получение доказательственной информации; 4) будучи как мыслительной, так и практической деятельностью, доказывание подвергается детальной законодательной регламентации, которая составляет его юридическую сторону или процессуальную форму [2, с. 56-58].

С философской точки зрения доказывание наличия или отсутствия фактов относится не только и даже не столько к предмету логики, сколько к предмету гносеологии (теории познания) [1, с. 9].

Проблема истины является ведущей в философии познания. Определение понятия истины относится к важнейшим вопросам в общей системе мировоззренческих проблем. Оно находится в одном ряду с такими понятиями, как «справедливость», «добро», «смысл жизни». Имеются разные понимания истины. Среди предлагаемых определений мы останавливаемся на следующем: истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания [10, с. 198-200].

Значительное число процессуалистов связывает цель доказывания с положением о всеобщности процесса познания и понимает ее как установление истины по уголовному делу.

Так, Ю.В. Францифоров утверждает, что «процессуальный характер истины, диалектика абсолютных и относительных, субъективных и объективных ее элементов приводят нас к проблеме оценки истинного или ложного знания в уголовном судопроизводстве» [11, с. 56].

В отечественной науке неоднократно возникали дискуссии по вопросам доказывания по уголовным делам и, в частности, об установлении объективной истины. Ученые в ходе многочисленных споров так и не смогли прийти к общему выводу относительно решения следующих вопросов: нужно ли в процессе доказывания по уголовным делам устанавливать объективную истину и что тогда подразумевать под понятием «объективная истина» [12, с. 152].

Следует согласиться с мнением Е.В. Марковичевой, что активизировавшаяся полемика между сторонниками и противниками установления истины как цели уголовно-процессуального доказывания является не случайностью, а закономерностью. Понимание причин данной дискуссии лежит не в исключительно юридической плоскости, а связано, во-первых, со сложностью установления содержания истины в рамках уголовного судопроизводства и, во-вторых, с основными тенденциями в развитии философии и методологии науки [7, с. 225].

Термин «объективная истина» как цель доказывания был введен в научно-практический оборот А.Я. Вышинским, который излагал его, как философскую категорию в диалектическом или марксистско-ленинском определении. В связи с этим ориентированность процесса доказывания по уголовному делу на достижение объективной истины является необходимым условием правильного разрешения уголовного дела и отправления справедливого правосудия [13, с. 330].

Вышеуказанный термин ученые определяют по-разному.

По мнению Н.И. Ревенко, объективная истина в уголовном процессе – это полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц. Установить по расследуемому или разрешаемому уголовному делу объективную истину – значит признать, что выводы следственных, прокурорских и судебных органов по подлежащим выяснению по существу дела вопросам в полном объеме отвечают действительности [9, с. 136].

А.П. Рыжаков считает, что объективная истина – это не зависящее от сознания и воли конкретного исполнителя точное соответствие знаний (запечатленных в выводах) суда, судьи, прокурора, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя, начальника органа дознания обстоятельствам конкретного уголовно наказуемого происшествия в их социально-юридической, а на определенном этапе, может быть, и политической оценке [14, с. 231].

Объективная истина (в уголовном процессе) – это вывод, сделанный субъектом доказывания по уголовным делам на основании познания предметов и событий, относящихся к обстоятельствам совершения преступления, и являющийся очевидным для всех участников уголовного судопроизводства [12, с. 153-154].

Как отмечают А.С. Скудин и О.Е. Тимошенко, термин «объективная истина» используют далеко не все ученые-процессуалисты. Так, например, в науке популярны следующие термины: «судебная истина», «юридическая истина», «безусловная истина», «объективное знание», «объективная картина преступления» и др. [12, с. 152].

По нашему мнению, вышеперечисленные понятия различны и при установлении обстоятельств совершенного преступления могут преследовать разные цели доказывания участников уголовного процесса.

Как уже отмечалось ранее, характер устанавливаемой по уголовному делу истины имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От этого зависят возможность и уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина, чьи интересы затрагиваются при производстве по уголовному делу, а также авторитет должностных лиц, осуществляющих правосудие [9, с. 135].

Также следует отметить, что еще одним моментом активизации вопроса об истине в уголовном судопроизводстве является законопроект от 29.01.2014 г. № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Одним из предложений авторов указанного законопроекта является возврат в УПК РФ понятия «объективная истина», а конкретно внесение в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе п. 22.1 следующего содержания: «Объективная истина – соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения» [15].

Данный законопроект вызвал определенные споры в кругах юриспруденции и возвращался на доработку в связи с необходимостью его усовершенствования.

Вышеуказанный законопроект предусматривает также положения, обязывающие следователя, прокурора, а также суд в процессе доказывания по уголовному делу принимать меры к установлению истины, то есть, к выяснению обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности [13, с. 330].

В то же время З.З. Зинатуллин отмечает, что выглядит странным отсутствие в новом уголовно-процессуальном законодательстве даже малейшего упоминания об истине, ради достижения которой и осуществляется производство по уголовному делу – то, что именуется уголовным процессом [16, с. 6].

Г.А. Печников считает, что вопрос установления истины должен ставиться так, как в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» от 18 марта 1963 г. № 2 [17], в котором указывается, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является неременным условием установления истины по делу и принятия правильного решения [18, с. 115].

Ученые А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова и В.М. Савицкий в совместном исследовании указывают, что достижение объективной истины представляет собой как принцип уголовно-процессуального права, так и цель уголовно-процессуальной

деятельности. Выступления против принципа объективной истины в уголовном процессе всегда служили и служат оправданию следственных и судебных ошибок [19, с. 83-85].

По мнению Ю.В. Францифорова, установление объективной истины в уголовном судопроизводстве отождествляется с процессами познания факта преступления и связанных с ним фактов. Понимание объективной истины не только в качестве цели, но и как средства доказывания по делу способствует разрешению существенных противоречий между сторонами уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи познание объективной истины выступает как необходимое условие достижения цели уголовного судопроизводства, средством чего являются доказательства, позволяющие суду в конечном итоге вынести законный, обоснованный и справедливый приговор [11, с. 58].

Согласно точке зрения А.Р. Белкина, истина в уголовном судопроизводстве может считаться абсолютной, если исходить из задач доказывания, когда требуется установить не бесконечное многообразие сторон, свойств, признаков и тому подобных фактов, явлений, а лишь то, что диктует закон, когда познание этих фактов, явлений ограничивается лишь тем, что и как требует предмет доказывания. Объективная истина – это истина из категории «плоских», значение и содержание которых не изменяются в зависимости от цели и условий познания [20, с. 7-8].

И.О. Жук утверждает, что для преодоления обвинительного уклона понадобится изменение не только закона, но и правосознания должностных лиц, применяющих его. Однако без создания соответствующих законодательных правовых основ, без указания в законе на истинные ориентиры процесса доказывания добиться этого будет невозможно. Указанный выше законопроект как раз и направлен на выработку таких фундаментальных основ. Его принятие может стать первым шагом на пути реформы отечественного уголовного процесса для обеспечения справедливости правосудия и повышения роли судьи как независимого арбитра правосудия [13, с. 332].

Н.И. Ревенко считает, что законодатель лишил правоприменителя одного из главных ориентиров, поставив перед ним много неразрешенных вопросов, в частности: как обеспечить законность, обоснованность и справедливость судебного приговора (ст. 297 УПК РФ) без выяснения истины; что такое вообще справедливое разрешение дела на основе закона и совести; как можно выполнить сформулированное в ст. 6 УПК РФ предназначение и при этом не опираться на установление объективной истины.

Кроме вышеуказанных авторов, многие процессуалисты, такие, например, как Л.М. Володина, Л.М. Васильев, Л.М. Карнеева и другие, высказываются за установление объективной истины по уголовному делу, а также закрепление ее в уголовно-процессуальном законодательстве [9, с. 137].

По мнению В.С. Шадрина, при реформировании уголовного судопроизводства явилась смена приоритетов в отношениях между личностью и государством, выразившаяся в провозглашенном в Конституции РФ и подлежащем последовательному воплощению в реальной жизни принципиальном положении: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Если раньше, в условиях советского государства, действовал приоритет общественных интересов над интересами личности, то в настоящее время конституционно установлен приоритет прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, если предназначением уголовного процесса при советской власти главным образом являлась борьба с преступностью, что соответствует в первую очередь интересам общества в целом, то сейчас на первый план выходит интерес отдельной личности, воплощаемый в ее правах и свободах, в том числе личности, в отношении которой по уголовному делу решается важнейший для ее судьбы вопрос о виновности или невиновности с перспективой подвергнуться уголовному наказанию.

Следует согласиться с В.С. Шадриним в том, что формирование современных

подходов к истине и ее установлению в уголовном процессе ни в коей мере не может означать, что истина в уголовном процессе уже не нужна. Скорее, наоборот, значение истины как цели доказывания в условиях более внимательного и бережного отношения к личности осуждаемого лица возрастает. Сегодня, как никогда, актуально требование, чтобы в основе судебного решения о признании лица виновным и о назначении ему уголовного наказания лежала именно истина и только истина [21, с. 38].

При анализе рассматриваемой проблематики нами установлено, что существует ряд авторов, которые критикуют вышеуказанный законопроект. Их критика основывается на таких аргументах, как целесообразность фиксирования в законе философских понятий, в частности понятия «объективная истина», которой невозможно достичь ни при каких обстоятельствах [22, с. 49].

Такие авторы, как Л.Д. Масленникова, Т.Г. Морщакова, Г.М. Резник, отрицательно отзываясь о рассматриваемом законопроекте, указывая на то, что в действующем уголовно-процессуальном законе не провозглашен принцип установления истины (объективной истины). Эта задача была свойственна отечественному уголовному процессу в прошлом. Так Устав уголовного судопроизводства 1864 г. прямо предусматривал следующее положение: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон ни того, что сам обвинитель потворствует виновному» [22, с. 49-50].

А.С. Скудин и О.Е. Тимошенко пишут о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не требует от суда установления истины при производстве по делу в отличие от УПК РСФСР, где председательствующий в судебном заседании обязан был добиваться установления истины. По мнению авторов, данное обстоятельство не является упущением законодателя, так как в силу своей функциональной нагрузки суд разрешает дело по существу и делает выводы об истинности картины преступления на основании совокупности данных, собранных сторонами еще на стадии предварительного расследования. Безусловно, УПК РФ не исключает возможность суда быть инициатором получения дополнительных сведений и содействовать сторонам в установлении объективной истины [12, с. 153].

Объективная истина предполагает такие знания и выводы об обстоятельствах дела, которые правильно отражают существующую вне человеческого сознания действительность и которые получены в рамках процессуальных норм [23, с. 112].

Объектом исследования суда выступают не существующие в реальной нынешней действительности явления, а конкретное событие, возникшее в жизни людей в определенный период времени в прошлом.

И если в науке наблюдение и изучение происходит с помощью технических средств и на основе увиденного, ученые делают выводы по изучаемой проблематике, то исследование обстоятельств жизненного события – преступления – судом опирается на искусственное моделирование в уме обстоятельств произошедшего, базисом для которого являются факты, связанные с изучаемым явлением [24, с. 71].

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым определить такое понятие, как «юридическая истина».

Д.А. Мезинов полагает, что «независимо от того, стремился ли суд к установлению объективной истины в силу требований закона или не стремился ввиду отсутствия в законе такого требования, для суда истина есть то, что усматривается из допустимых и исследованных в ходе судебного следствия доказательств, удостоверяется ими как для самого суда, так и для общественности, то есть юридическая (судебная) истина» [25, с. 91].

Автор выступает против использования и закрепления в уголовно-процессуальном законе словосочетания «объективная истина», так как оно перенято у философии и не является правовой категорией, что не очень уместно для использования в юридической плоскости.

По мнению Д.А. Мезинова, назвать достоверные знания-выводы суда объективной истиной нельзя, даже если суд (а также должностное лицо стороны обвинения) считает, что в своих выводах достиг такой истины и стремился к этому в силу ее закрепления в законе в качестве доказывания.

Реальные достигаемые в ходе уголовного судопроизводства знания-выводы более правильно будет назвать юридической или судебной истиной [25, с. 90].

По мнению А.В. Аверина, юридическая истина – это то, что существует в юридической действительности, отражает юридическую действительность, юридическую правду, это адекватное отражение в сознании людей права, юридической действительности [23, с. 128-129].

А.А. Сиволова пишет о том, что юридическую истину как сформировавшееся на основе всестороннего, полного и объективного исследования определенной совокупности достоверных доказательств знание о значимых в социально-правовом отношении обстоятельствах конкретного преступления следует принять как аксиому [24, с. 74].

В.М. Корнуков считает, что этимологически юридическая истина означает то, что доказано и признано в установленном правовом порядке и нашло отражение в соответствующем процессуальном решении, вступившем в законную силу [26, с. 159].

В уголовном процессе реально достижима юридическая (судебная) истина, то есть, основанные на внутреннем убеждении, предельно обоснованные доказательствами достоверные выводы об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела [25, с. 91].

Таким образом, поддерживая точку зрения вышеуказанных авторов, считаем целесообразным вместо понятия «объективная истина» использовать в уголовном судопроизводстве такое понятие, как «юридическая истина».

Изучив разделы таких областей знаний, как философия и логика, а также проанализировав мнения как сторонников, так и противников установления объективной истины, а также закрепления ее понятия в уголовном судопроизводстве, сделаем определенные выводы.

Итак, философия выделяет следующие виды знаний: научные знания, основанные на объективных знаниях, которые получены путем эксперимента, математических расчетов, и гуманитарные знания – мировоззрение – фундаментальная базовая категория. Гуманитарные знания основаны на внутренних убеждениях, ценностных ориентирах, жизненной программе, идеалах и т.д. В доказывании в рамках уголовного судопроизводства существуют как гуманитарные, так и научные знания. К научным знаниям относят, например, заключение экспертизы, осуществление математических расчетов и т.д., которые являются неоспоримыми фактами и неопровержимыми доказательствами по уголовному делу.

Главной целью познания является достижение истины. Истина всегда конкретна, она не может быть абстрактной. В теории познания важное место занимают формы истины: абсолютная (полное, исчерпывающее знание о предмете) и относительная (неполное знание о том же самом предмете). Необходимо отметить, что абсолютная истина – это философский (гносеологический) идеал, со временем на каком-либо историческом этапе абсолютная истина становится относительной.

Несомненно, мы поддерживаем точку зрения авторов, которые выступают «за» установление истины по уголовному делу, поскольку считаем, что все субъекты уголовно-процессуального доказывания (органы дознания, следователь, начальник следственного

отдела, прокурор, суд) должны стремиться к установлению истины. Таким образом, следуя этой цели, формируется правосознание человека, и тем самым задается высокая ценностная правовая планка, которая может быть достигнута благодаря поэтапной работе начиная от воспитания подрастающего поколения и заканчивая высшей инстанцией правосудия. Необходимо стремиться к гносеологическому идеалу, который задан этическими и правовыми нормами, стремиться к высокому уровню правовой культуры, поскольку если к нему не стремиться, то, следовательно, и не достигнуть истины.

Установление истины – высоконравственная цель доказывания и, несмотря ни на что, стремление к установлению истины по уголовному делу просто необходимо, иначе правосудие в государстве не будет таким, каким оно должно быть – справедливым. А без правосудия, которое стремится познать истину, нет и государства.

Однако открытым остается вопрос, какой именно истины можно достигнуть в уголовном судопроизводстве.

Изучив вопрос в контексте философии, можем увидеть, что понятие «объективная истина» не зависит от субъекта, она существует только в научных знаниях, которые, как уже говорилось выше, получены путем эксперимента, точных выводов, которые нельзя опровергнуть.

Однако в уголовном процессе всегда присутствует субъективный фактор. Например, если возьмем две противоположные друг другу стороны в уголовном судопроизводстве, то можем увидеть, что цели доказывания у противоположных сторон разные. Цель доказывания суда – установление истины по уголовному делу, а цель доказывания адвоката – доведение своей позиции по делу, то есть, реализация своих интересов.

Таким образом, адвокат исключается из числа субъектов уголовного процесса, целью которых является установление объективной истины по уголовному делу. Также можем предположить, что при определенных субъективных обстоятельствах следователь или судья при личной заинтересованности также могут не преследовать цели достижения истины по уголовному делу.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что объективная истина, которая не зависит от субъекта, может быть установлена только в научном знании посредством проведения эксперимента. В связи с тем, что в уголовном судопроизводстве всегда присутствует субъективный фактор, установление объективной истины в уголовном судопроизводстве невозможно.

Понятие объективной истины в юриспруденции – это некий идеал, к которому необходимо стремиться.

Таким образом, считаем целесообразным использовать понятие «юридическая истина» для более точного и полного определения цели уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

1. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / В.Д. Арсеньев. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1964. – 179 с.
2. Гришанкова, Е.С. Понятие и содержание процесса доказывания в уголовном процессе [Текст] / Е.С. Гришанкова // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 4. – С. 56-60.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-3275/ (дата обращения: 05.09.2018).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 264 с.

5. Корнакова, С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания [Текст] / С.В. Корнакова // Известия ИГЭА. – 2006. – № 6. – С. 110-112.

6. Ивин, А.А. Логика [Текст]: учебник для гуманитарных факультетов / А.А. Ивин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

7. Марковичева, Е.В. К вопросу о сущности доказывания в современном уголовном судопроизводстве / Е.В. Марковичева // Ученые записки. – 2008. – № 1. – С. 224-226.

8. Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе [Текст] / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2(3). – С. 136-139.

9. Ревенко, Н.И. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства [Текст] / Н.И. Ревенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 1(22). – С. 135-138.

10. Алексеев, П.В. Философия [Текст]: учеб. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – 592 с.

11. Францифоров, Ю.В. Истина в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Францифоров // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 56-58.

12. Скудин, А.С. К вопросу об установлении «объективной истины» в процессе доказывания по уголовным делам [Текст] / А.С. Скудин, О.Е. Тимошенко // Вестник Новгородского государственного университета. – № 73. – Т. 1. – С. 151-154.

13. Жук, И.О. К вопросу о цели доказывания в связи с введением института объективной истины по уголовному делу [Текст] / И.О. Жук // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1(25). – С. 330-332.

14. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс [Текст]: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – М., 2004. – 704 с.

15. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: Законопроект от 29.01.2014 № 440058-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=440058-6&02) (дата обращения: 05.09.2018).

16. Зинатуллин, З.З. УПК 2001 года и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки [Текст] / З.З. Зинатуллин // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: межвуз. сб. – Ижевск, 2003. – 255 с.

17. О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a328x233.htm.

18. Печников, Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии [Текст]: Монография / Г.А. Печников – Волгоград. – 2001. – 200 с. – с. 115.

19. Ларин, А.М. Уголовный процесс России [Текст]: Лекции-очерки / А.М. Ларин.

20. Белкин, А.Р. Теория доказывания [Текст] / А.Р. Белкин. – М., 1999. – С. 7-8.

21. Шадрин, В.С. Истина в современном Российском уголовном судопроизводстве [Текст] / В.С. Шадрин // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1(122). – С. 36-42.

22. Яковлева, Л.В. Правовые суждения об объективной истине в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.В. Яковлева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 48-50.

23. Аверин, А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы) [Текст] / А.В. Аверин. – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 466 с.

24. Сиволова, А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе [Текст] / А.А. Сиволова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – С. 70-74.

25. Мезинов, Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? [Текст] / Д.А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 2 (8). – С. 82-94.

26. Корнуков, В.М. Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? [Текст] / В.М. Корнуков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 153-164.

Статья поступила в редакцию 12.09.2018